

УДК 241.4
ББК 87

В. Л. Гуренко

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА 'ГРЕХ' В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена феномену 'грех', а именно его архетипической укоренённости в современном социуме. На основе анализа концептуальной содержательности концепта автор считает, что на сегодняшний день понятие 'грех' экстраполируется в различные языковые дискурсы, создавая при этом проблему понимания для субъекта. Для этого предлагается разграничить следующие общие дискурсы, где 'грех' инкорпорируется в систему «норм» и «порядка»: 1) юридическая область (грех как правонарушение); 2) медицинская область (грех как причина болезни); 3) область порядка (грех как ошибка); 4) область общественная (грех как позор); 5) область индивидуальная (грех как вина). Автор приходит к выводам, что на сегодняшний день анализ и деконструкция концепта 'грех' является актуальным, поскольку ввиду проблемы его понимания возрастает граница его размытости в языковых практиках.

Ключевые слова: грех; обыденное сознание; закон; наследственная подверженность; преступление; объективизация греха; ошибка; конфликт дискурсов.

Понятие 'грех' довольно часто встречается на сегодняшний день в жизни обывателя. Этим термином оперируют различные структуры в современном обществе, но смыслы вкладываются различные. Вследствие наделения термина различными смыслами появляются его различные интерпретации. В результате экстраполяции термина 'грех' из дискурса религиозного в дискурс обывательский диагностируется следующая проблема, а именно проблема понимания. Данная проблема возникает при т. н. «конфликте дискурсов». Необходимо отметить, что языковой дискурс имеет тонально-жанровые измерения. В этом контексте имеются в виду следующие параметры, такие как, например, серьёзность и несерьёзность, обиходность и ритуальность, сокращение или увеличение дистанции к общению (Н. Каразия) [2]. Каким же образом объяснить обывателю, что такое 'грех'? Сначала необходимо проанализировать христианский религиозный дискурс.

В христианской традиции различают три типа греха, а именно: Первородный (повреждённость человеческой природы, возникшая вследствие греха прародителей), родовой (наследственная подверженность какой-либо страсти) и личный (осознанное деяние против совести и Заповедей Божьих). Существуют различные трактовки греха как в Библии, так и в светской литературе. Например, в Св. Писании грех трактуется как беззаконие: «Грех есть беззаконие» (аноміа) – (1 Ин. 3:4).

В толковом словаре В. Даля даётся следующее определение греха: «Грех, как поступок, противный Закону Божьему» (В. Даль) [1]. Но для неверующего человека эта типология и эти определения могут показаться абстрактными.

Для того чтобы внести ясность для обывателя в понимание данного термина, предлагается несколько концептов из различных областей.

В первой, так называемой «юридической», области выделяется такой концепт, как 'преступление', т. е. нарушение закона. Под этим понимается сознательное нарушение или противление Божественным Заповедям (Божественному Закону). С подобным формальным пониманием закона мы сталкиваемся в Ветхом Завете. Известные Десять Заповедей дополнялись в последующих книгах. Например, в книгах «Исход» и «Числа» даются уставы относительно убийства. «Кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти» (Исх. 21:12), или «И не берите выкупа за душу убийцы, который повинен смерти, но его должно предать смерти» (Чис. 35:31). Также в книге «Левит» даются дополнения относительно греха «прелюбодеяния» и «богохульства» и др. Однако иеромонах Иов (Гумеров) понимает само «нарушение закона» не только как нарушение юридическое, но нарушение объективных законов бытия. В одном интервью он утверждает следующее: «Также и пренебрежение законами физиче-

ского мира, если они уже изучены и познаны, является грехом» (Д. Соколов-Митрич) [6]. В качестве примеров иеромонах Иов приводит случай аварии на Чернобыльской АЭС и другие экологические катастрофы, которые вредят здоровью человека.

Вторая область – «медицинская». Здесь грех понимается как причина различных болезней и страстей (зависимостей). Поэтому Святые Отцы христианской церкви призывали видеть, признавать и просить прощения за свои грехи. Изначально субъект видит свой грех, т. е. идентифицирует его как болезненный недуг. Далее кающийся «воплощает» свой грех. Каким образом? Через слово. В результате покаяния, когда грех называется или пишется на бумаге, он перестаёт быть частью кающегося, т. е. перестаёт быть с ним имманентным. После этого воплощения грех имеет статус объекта. Так о «грехе-болезни» пишет, например, Григорий Нисский: «Подобно тому, как и болезнь и уродство не присущи нашей природе, но противоестественны, так и деятельность, направленную к злу, нужно признать искажением врождённого нам добра» (Г. Нисский) [5. С. 78].

На сегодняшний день многие современные исследователи проводят научные исследования, где выявляют, как грех отражается на здоровье человека как психически, так и соматически. Одним из очевидных примеров, как грех негативно сказывается на здоровье человека, является чревоугодие. «Очевидный факт, что этот грех является одной из причин ожирения, желудочно-кишечных заболеваний, обменных нарушений в суставах, болезней сердечно-сосудистой системы и т. д.» [3. С. 242]. Значительное негативное воздействие на психическое состояние человека оказывает грех сребролюбия или стяжательства. Немецкий философ Артур Шопенгауэр так писал об этой зависимости: «Богатство подобно соленой воде: чем больше ее пьем, тем сильнее жажда» [8]. Как правило, у таких людей часто развиваются различные нервно-психические расстройства (неврозы, депрессии, психозы). Таким образом, многие болезни имеют среди своих причин ненормальный (греховный) образ жизни. Для обывателя становится ясно, что продолжительные болезни и зависимости есть следствие греха.

И, наконец, третья область – лингвистическая. С греческого языка грех (*amartia*) переводится как непопадание в цель или про-

мах. Исходя из этого, я выделяю следующий концепт греха – 'ошибка'. В русском языке существует синонимичная архаичная форма ошибки – 'огрех'. Слово 'огрех' этимологически происходит от слова 'грех'. Также слово 'огрех' означало плохо обработанное или пропущенное место в поле при пахоте, посеве, уборке и т. д.

Ошибка имеет место там, где существует гласная или негласная нормативная база, т. е. где взят за основу идеал, и любой сознательный отход от этого идеала будет называться ошибкой. В связи с этим выдвигается гипотеза, что ошибка допускается там, где начальная нормативная база (правила игры) известна субъекту. Например, субъект, который не знает, что такое футбол, не совершает ошибку, если вдруг забивает мяч рукой в свои ворота, потому что он не знает правил игры и мяч и ворота видит впервые. В этом контексте даётся следующее операциональное определение греху. Грех – это сознательное противление норме или идеалу.

В результате многовековой аскетической и религиозной практики в современном дискурсе присутствуют два значения понятия 'грех', а именно грех как позор и грех как вина. Позор представляет собой одну из первых религиозных массовых практик, когда большинство вменяет вину другому субъекту, ориентируясь на тот или иной закон. Подобные практики клеймения позором были весьма обыденным делом в древней Иудее. Подобные практики актуальны и до сих пор имеют место на Ближнем Востоке. Позднее идея позора как некоего ритуального жеста и светского жеста была распространена в Европе. Это подтверждает наличие так называемых «позорных столбов». Когда речь идёт о позоре, то это означает, что некая социальная группа наделяет субъекта негативным статусом, и, как правило, делает она это прилюдно. В Евангелие от Иоанна типичным примером позора является момент побития камнями блудницы. Далее в этом месте следует момент, когда Христос обращает грех не вовне, а во внутрь субъекта. «Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось в нее камень» (Ин. 7:8). Этот жест говорит о другом модусе восприятия греха, а именно грех как вина. Идея Христа заключалась в интериоризации греха в субъекта. Инструментом позора является стыд, а инструментом греха как

вины является совесть. Интересно, что сам язык проводит различие этих двух концептов. В русском языке, например, существует такая поговорка: «Ни стыда, ни совести». В то же время эта поговорка используется именно с интенцией одновременно, с одной стороны, пристыдить кого-то, а с другой, возбудить у субъекта чувство вины.

Протестантский религиозный философ XX в. Пауль Тиллих трактует концепт греха для обыденного сознания через философский концепт Гегеля ‘отчуждение’. ‘Отчуждение’ лежит в основе самого существования индивида, прослеживая тем самым диалектику этого концепта с идеей сближения или союза к самому этому объекту отчуждения.

«Глубина термина “отчуждение” объясняется той его импликацией, согласно которой человек сущностно принадлежит тому, от чего он отчужден» [7. С. 502]. Таким образом, человек оказывается отчуждён своему истинному бытию, он бросает ему вызов. Пауль Тиллих прослеживает идею «отчуждения» в Священном писании, начиная с Книги Бытия, когда «отчуждение» Адама и Евы послужило причиной изменения всей человеческой сущности (П. Тиллих). С этой позиции бремя этого «отчуждения» человечество носит и по сей день. В Библии есть и другой пример того, когда вопреки Божественному проведению человек был подвергнут «наказанию». Таким примером является жена Лота, обернувшаяся на гибель Содома и Гоморры и обратившаяся потом в соляной столб.

Относительно самого термина ‘грех’ Тиллих замечает, что ‘отчуждение’ является не совсем точным словом в его нравственном и этическом смысле. Концепт ‘отчуждение’ является более нейтральным, нежели ‘грех’. Тиллих разделяет концепт ‘отчуждения’ на три уровня. Первый уровень – это ‘безверие’, как то, что в самом начале порывает онтологическую связь между человеком и Богом (П. Тиллих). Второй уровень – ‘вождеделение’ как следствие греховной одержимости тем, что отдаляет от Бога. И третий уровень отчуждения – это *habis* (‘превозношение’), когда человек превозносит себя равным Богу или же выше его. Эти три стадии иллюстрируют специфику человеческого «отчуждения».

Помимо индивидуального, Тиллих также пишет о коллективном ‘отчуждении’. Примером этого ‘отчуждения’ являются различные народы или нации, которые действовали

вопреки божественным заповедям. Тиллих замечает по этому поводу: «Социальная группа – это силовая структура, а в каждой силовой структуре определенные индивиды детерминируют действия всех тех индивидов, из которых составляется группа». Относительно самого слова ‘грех’ Тиллих считает, что ‘отчуждение’ не должно заменять его, поскольку это слово более знакомо обывателю, который встречает его в искусстве, литургике и в других сферах жизни человека. «Слово “грех” может и должно быть спасено не только потому, что оно постоянно употребляется в классической литературе и литургике, но еще и, в частности, потому, что оно обладает такой четкостью, что обвинительно указывает на элемент личностной ответственности в отчуждении того или иного человека» [7. С. 503].

Существует на сегодняшний день другое понимание греха в обыденном сознании, которое обусловлено современными постмодернистскими исследованиями. Юлия Кристева в своей монографии «Силы Ужаса» излагает идею, что наличие греха в мире есть великая благодать Бога. Она пишет следующее: «устанавливая познание и угрызения совести, оно (грехопадение), открывает путь к духовности» [4. С. 162]. В этом диалектическом понимании греха грех является необходимым этапом на пути к святости субъекта. В этом отношении грех является стимулом или даже основой для того, чтоб тот или иной субъект встал на путь очищения.

Также Юлия Кристева пишет о различных трактовках понимания концепта ‘грех’. В частности грех как «нехватка» (*Pléorpenia*), т. е. имеется ввиду патологическая нехватка чего-либо. К этой интерпретации можно отнести такие понятия, как ‘алчность’, ‘накопительство’, ‘скудость’ и ‘вождеделение’. Наличие «нехватки» приводит субъекта в состояние крайней депривации, т. е. в состояние постоянного лишения и неудовлетворённости. В результате этого состояния субъект находится в состоянии, приближённом к агрессивному. Особенности греха как «нехватки» заключаются в том, что субъект теряет чувство меры. Как это связано с нарушением закона? Дело в том, что любой закон предполагает границу или же некий норматив. В данном случае здесь ключевым понятием служит ‘норма’. Алчность или накопительство не знают границ. Юлия Кристева отмечает, что причиной греховности человека служит его

плоть: «В любом случае различные обозначения греха относятся к плоти или, точнее, к тому, что можно было назвать импульсом, бьющим через край, не сдерживаемым символическим» [4. С. 159].

На сегодняшний день понятие 'грех' существует в пространстве социума. Термин, так или иначе, фигурирует в речи обывателя, но не всегда анализируется им. В этой статье осуществлена попытка разрешить возможную проблему непонимания в сознании обывателя, используя те дискурсы, которые

близки обыденному сознанию. Обывателю известно, что за «социальные грехи», преступления следуют юридические санкции, также известно, что многие болезни человека это есть следствие ухода от нормы. Но с другой стороны, можно рассматривать грех и диалектически, ибо если бы не было греха, то и не было бы идеала, к которому нужно стремиться. В этом аспекте считаем, что грех является не только важной, но и необходимой точкой роста для дальнейшего совершенствования субъекта.

Список литературы

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – URL: <http://slovardalya.ru>.
2. Каразия, Н. А. Лингвопрагматическое исследование конфликтного дискурса / Н. А. Каразия // Вестн. КРАУНЦ. – Гуманитар. науки. – 2006. – № 2. – С. 72–88.
3. Корытько, Е. С. Взаимосвязь греха и болезни... / Е. С. Корытько // Медицина и христианство: материалы Респ. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых / под общ. ред. С. Д. Денисова. – Минск: БГМУ, 2007.
4. Кристева, Ю. Силы ужаса / Ю. Кристева. – СПб.: Алетейя, 2013.
5. Нисский, Григорий. Творения: пер. Моск. духов. акад. / Григорий Нисский. – Ч. 1. – М., 1861.
6. Соколов-Митрич, Д. Идеальные православные / Д. Соколов-Митрич. – URL: http://como.prihod.ru/nachinajushhemu_khristianinu/view/id/1123701.
7. Тиллих, П. Систематическая теология / П. Тиллих. – Т. 1–2. – М.; СПб.: Университет. кн., 2000.
8. Шопенгауэр, А. Афоризмы житейской мудрости / А. Шопенгауэр. – URL: <http://lib.ru/FILOSOF/SHOPENGAUER/aforizmy.txt>.

Сведения об авторе

Гуренко Владислав Леонидович – аспирант кафедры философии Волгоградского государственного университета.

vladek1905@rambler.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2015. No. 9 (364).
Philosophy. Sociology. Culturology. Issue 36. Pp. 40–44.*

THE CONCEPTUALIZATION OF 'SIN' IN RELIGIOUS PHILOSOPHY AND EVERYDAY CONSCIOUSNESS

V. L. Gurenko

Volgograd State University, vladek1905@rambler.ru

The paper deals with the phenomenon of 'sin', namely of its archetypal deep-rootedness in contemporary society. Basing on the analysis of conceptual pithiness of the notion, the author holds that at present the notion 'sin' is extrapolated into different linguistic discourses, causing herewith the comprehension problem for an average man. This serves to distinguish the following General discourse, where 'sin' is being incorporated into the system of 'rules' and 'order': 1) Juristic field (sin as "breaking the law"); 2) Medical field (sin as the reason of illness); 3) Field of order (sin as a mistake); 4) Social field (sin as a disgrace); 5) Individual field (sin as 'fault' or 'guilt'). The author comes to the conclusion that analysis and deconstruction of concept of 'sin' are urgent matters, since in view of

the problem of its comprehension the boundary of its erodedness in linguistic practices is increasing.

Keywords: sin; ordinary consciousness; law; hereditary liability; crime; objectivization of sin; mistake; conflict of discourses.

References

1. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian language]. Available at: <http://slovardalya.ru>, accessed 12.05.2015. (In Russ.).
2. Karaziya N.A. *Lingvopragmaticheskoye issledovaniye konfliktnogo diskursa* [Lingvopragmaticheskoye study conflict discourse]. Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnyye nauki [Bulletin of KRAUNTS. Humanities], 2006, no. 2. (In Russ.).
3. Koryt'ko Ye.S. *Vzaimosvyaz' grekha i bolezni...* [The relationship of sin and sickness...]. *Meditsina i khristianstvo: materialy Respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh* [Medicine and Christianity: Materials of the Republican scientific-practical conference of students and young scientists], S.D. Denisov (ed.). Minsk, BGMU Publ., 2007. (In Russ.).
4. Kristeva Yu. *Sily uzhasa* [Powers of Horror]. Sankt-Petersburg, Aleteyya Publ., 2013. (In Russ.).
5. Nisskiy Grigoriy. *Tvoreniya* [Creations], vol. 1. Moscow, 1861. (In Russ.).
6. Sokolov-Mitrich D. *Ideal'nyye pravoslavnyye* [Ideal orthodox]. Available at: http://como.prihod.ru/nachinajushhemu_khristianinu/view/id/1123701, accessed 12.05.2015. (In Russ.).
7. Tillikh P. *Sistematicheskaya teologiya* [Systematic Theology], vol. 1–2. Moscow; Sankt-Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2000. (In Russ.).
8. Shopengauer A. *Aforizmy zHITEYskoy mudrosti* [Aphorisms worldly wisdom]. Available at: <http://lib.ru/FILOSOF/SHOPENGAUER/aforizmy.txt>, accessed 12.05.2015. (In Russ.).